

Вера ГЛАГОЛЕВА:

МОСК. ПРАВДА. - 2005. - 12 АВГ. - С. 14

Любовь необходимо поддерживать

На Московском международном фестивале, а перед этим на Кинотавре и в телеэфире (ТВЦ) состоялась премьера художественного фильма «Заказ», снятого заслуженной артисткой России Верой Глаголевой. У жюри фильм наград не снискал, но был встречен зрительской аудиторией очень тепло и вызвал сильный эмоциональный отклик. Сюжет картины: от главной героини Анны (Наталья Вдовина) муж ушел к другой. Брошенная супруга впадает в депрессию, совершает несколько неудачных попыток самоубийства. И в конце концов поручает убить себя мужественному незнакомцу в исполнении Александра Балуева, с которым ее сводит судьба. Он даже берет у Анны деньги, которые она предлагает ему за эту «работу»... Ну а дальше события развиваются по схеме: встретились два одиночества. Вспыхивает любовь, и Анна, как ей кажется, встречает того человека, которого искала всю жизнь. Но счастья у них не выходит, потому что Олег, который принадлежит то ли к какой-то спецслужбе, то ли к бандитской группировке, трагически погибает.

Действие фильма не такое уж и насыщенное с точки зрения фабулы, разворачивается не столько во внешнем мире, сколько в мире чувств. Долгие крупные планы с лицами героев Вдовина и Балуева внимательно зрителю способны рассказать многое о том, что происходит в их душах. Ну а завершающая фильм песня Александра Розенбаума пронзает и трагет зрителя до слез.

Вера, известно, что плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Ваше превращение из актрисы в режиссера описывается этой формулой?

— Нет, это было желание доказать прежде всего самой себе, что я могу делать что-то еще, кроме того, как выполнять режиссерские указания перед камерой. Ведь в кино я снимаюсь уже более 30 лет, и мне давно хотелось чего-то большего. И, как мне кажется, у меня что-то получилось. Разумеется, в картине есть шероховатости и ошибки, я их вижу, но есть сцены и эпизоды, которые я искренне люблю. Так что хотя бы ради них стоило картину снимать, хотя это было совсем непросто.

То есть фильм снимался трудно?

— Ну а как кино может легко сниматься? Сами понимаете, это огромное напряжение. Постоянное сомнение в себе: а вдруг ты чего-то недосмотрела, недодумала и так далее. Сомнения в себе были все время. Но с актера, операторами, художниками никакими трудностей не возникало. Творческая группа собралась замечательная, и общаться с актерами и операторами было одно удовольствие.

Получается, что вы не были режиссером-диктатором?

— Ником образом. Я целиком шла от актеров, и, думаю, что это видно по фильму. Саша и Наташа существуют, конечно, в предлагаемых обстоятельствах, но абсолютно органично для каждого из них. Я не ставила перед собой задачу их укрощения, на мой взгляд, все, что происходило на съемках, было для ребят естественно.

Вот, кстати, насчет отношений в коллективе. Балуев в одном из интервью сказал так: «Я давно обещал Вере Глаголевой сняться. О фильме могу сказать, что неплохой сценарий, но вторичный. Киллер влюбляется, любовь-морковь, но должно

быть интересно снято». В этих словах чувствуется интонация похлопывания по плечу типа: «Вот снимаюсь у Верки». Это же как в таких условиях вам было работать?

— Это хорошо, что вы эти слова прочитали, потому что я так до сих пор и не знаю, как он на самом деле относится к картине. Хотя когда мы работали, более профессионального и обязательного человека в нашей команде не было. Он предлагал очень много своего, и мне это нравилось, потому что часто его решения были интереснее моих. Я знаю, что Саша сейчас очень занят, много работает, но ни разу не подвел нас. Я постоянно волновалась: вдруг у него что-то сорвется, изменится, не получится по срокам, но он замечательно отработал все, что от него требовалось.

А пренебрежения к вам как к режиссеру не было?

— Нет,нисколько. Хотя я понимаю, что довериться женщине, да к тому же еще и не режиссеру было непросто.

Да еще и неоднократно партнеру по съемочной площадке.

— Да, мы с ним не раз снимались. Этот сценарий попал ко мне в руки года четыре назад, и тогда Саша не так много снимался. А у нас уже была общая работа в «Марсейке» и «Наследниках», так что, наверное, ему было неловко мне отказать. Но все равно, если бы ему совсем не понравился сценарий, думаю, он не стал бы сниматься.

Фильм, надо сказать, довольно далек от сегодняшнего киношного мейнстрима, я имею в виду различные «Турецкие гамбиты», «Ночные дозоры» и прочие высокобюджетные, динамичные и сюжетные кассовые фильмы. У вас же кино совсем другое: частые крупные планы, долгие немые паузы, эмоции, медленно протупающие на лице... Это все, конечно, очень интересно для критиков и коллег, но не опасаетесь ли, что сегодняшний зритель такое кино не примет?

— На мой взгляд, различные киножанры могут существовать, совершенно не соперничая друг с другом. В кинотеатрах уже не один год идут с аншлагом блокбастеры, но, несмотря на это, снимаются и другие фильмы. Лично мне всегда казалась интереснее всего мелодрама. Как жанр женского кино, раскрывающий психологию женщины, и

особенно в экстремальных ситуациях. Я, конечно, не могу называть себя романтиком, потому что, пройдя определенный жизненный путь, ты уже понимаешь, что романтика осталась в прошлом. Но мне в искусстве нравится именно романтизм, когда все главные мысли передаются через чувства.

Если говорить о зрительском интересе, вам не кажется, что картина выиграла бы, если бы там было несколько эротических сцен, ведь сюжет это вполне допускает?

— Я как-то об этом не думала. Не то чтобы я являюсь противником эротики на экране, но мне кажется, что просто прикосновение руки к щеке любимого может сказать больше, чем постельная сцена. Например, в фильме есть романтический момент, когда они стоят под дождем у подъезда. И все желания, любовь и недоказанную эротику мы выплеснули в этом эпизоде. И, на мой взгляд, они сыграли этот эпизод очень эротично. Больше эротики фильму и не нужно.

Вы говорите, что ваш фильм посвящен любви, но ведь по нему-то получается, что никакой любви на самом деле-то и не существует, а есть только самообман или самовнушение? Сначала ваша героиня сходилась с ума от любви к мужу, а потом в два счета перенесла все эти чувства на киллера.

— Я думаю, что здесь дело в другом. Она сходилась с ума от того, что не ожидала предательства. Ведь до этого у нее была счастливая жизнь, и вдруг это все прервалось. Что же до самообмана, то, может быть, Олег и Анна не до конца поняли, что с ними произошло. Все-таки любовь умом постигнуть невозможно. Это, знаете, такое озарение, которое приходит вдруг, и ты ничего с собой сделать не можешь. Только знаешь, что ты не просто хочешь видеть, а не можешь жить без этого человека. Причем несмотря ни на какие препятствия, которые мешают вам быть вместе. И может, чем

А при расставании с Нахапетовым что-то подобное у вас было?

— Честно говоря, мне не очень хочется на эту тему говорить. Ведь это все осталось в далеком прошлом. Тогда было очень тяжело и тоскливо, и меня спасло то, что я начала заниматься режиссерской работой. Я бросилась в режиссуру, как в омут, и сняла картину «Сломанный свет». Хотя в том фильме рассказывается не о любви, а об актерах 80-х годов, которые ищут себя. Все равно та работа меня отвлекла и помогла мне прийти в себя.

«Сломанный свет» вышел на экран без малого 15 лет назад. И как-то вы сказали, что одной из причин столь долгого перерыва в режиссерской работе была проблема с финансированием. Если честно, то не совсем понимаю, как могут быть проблемы с финансированием у вас, если вашего супруга Кирилла Шубского называют русским Онассисом!

— Так его когда-то давно называл кто-то из знакомых, потому что Кирилл занимался кораблестроением, которое сейчас оставил, а прозвище сохранилось. Но, честно говоря, мне самой хотелось это дело осилить, не используя деньги мужа. Когда мы встретились с Кириллом, я была сформировавшейся личностью. И хочу впрямь его и оставить.

Думаю, в этой фразе — желание доказать себе и ему, что вы можете что-то сделать и сама!

— Вы знаете, он всегда настолько искренне хочет мне помочь и откликается на все мои просьбы, что что-то доказывать ему было бы просто нелепо. Но я считаю себя в праве надеяться, что еще кто-то, кроме мужа, может откликнуться на мои идеи и проекты. Что касается фильма, то он делался по заказу ТВЦ, и я очень рада, что на канале моей работой остались довольны.

Сейчас вы где-нибудь снимаетесь?

— После пятилетнего перерыва мы снимаем по заказу ТВЦ продолжение сериала «Наследники». Мне эта работа нравится, сериал прошел очень хорошо и запомнился зрителям, потому что это был один из первых сериалов не про стрельбу и убийства, а про человеческие взаимоотношения. К тому же там очень хороший актерский состав: Ирина Скобцева, Лидия Смирнова, Марианна Вертинская, Лариса Гузеева, Тамара Акулова, кстати, Саша Балуев снимается. Сейчас мы опять вместе играем, и это мне так непривычно. Да и вообще актерская работа мною сейчас воспринимается совсем по-другому, чем раньше. Вот когда снимала свой фильм, постоянно думала: какой план выбрать, что будет монтажно, а что нет, а тут я словно парю в облаках, ни о чем не задумываюсь, режиссер мне ставит задачу, объясняет, как играть, — красота! Ну а кроме «Наследников», больше нигде не играю, думаю, что дальше я буду снимать кино. Сейчас читаю несколько сценариев, у меня есть задумки, и хочется приступить к ним как можно быстрее.

Александр СЛАВУЦКИЙ.